

Сразу видно, что буква после *по* резко отличается по своему виду от П в слоге *пе* и в слоге *по* (равно как в слове *поклоно* в начале грамоты). Если это всё-таки П, то совершенно уродливое или просто недописанное.

Между тем буква Г довольно часто пишется в грамотах именно так (в самой грамоте № 276 этой буквы в других словах нет). Вот, например, как выглядят некоторые экземпляры букв П и Г в грамоте № 243 (того же времени, что № 276):

П П

Таким образом, неудовлетворительная форма *попъеми* в действительности в тексте отсутствует. Чтение *попъеми* несомненно возникло у первых интерпретаторов ровно в силу того, что слово *попъеми* казалось понятным, тогда как чтение с буквой *г* не давало никакого смысла и к тому же выглядело как нечто фонетически неправдоподобное. А в дальнейшем гипноз первого прочтения прочно владел всеми последующими толкователями.

№ 276 [Г]. На этом корректировка данного пассажа не остановилась. Детальное изучение новой фотографии грамоты показало, что следующая за Г буква до сих пор тоже интерпретировалась неверно. Горизонтальный штрих, представленный на опубликованной в издании прориси и трактованный как основание буквы Ъ, в действительности отсутствует.

Можно было бы, конечно, предположить, что низ от ъ остался на утраченной части листа. Но в таком предположении нет необходимости. Видимая фигура без каких бы то ни было натяжек трактуется как другая буква — З, той модели, которая в Палеогр. была неслучайно определена как «Ъ-образная» и которая хорошо представлена в грамотах XIV в. (см., например, № 457, 252). Последовательность *погземи* допускает, по-видимому, единственную интерпретацию: перед нами сочетание *по Гземи*, в котором представлена форма М. ед. гидронима *Гземь*, соотносимого с названием ручья *Гзень*, протекавшего в окрестностях Неревского конца. Первоначальный вид этого гидронима — *Къземль* — отражен Синодальным списком Новгородской 1-й летописи. Вариант **Къземль* (> *Гземь*) отличается от него морфологически, будучи оформлен как *i*-основа.

Очевидно, словами *и по Гземи* начиналась новая фраза: ‘была жалоба перед вами, и по Гземи...’ (далее могли упоминаться, например, какие-то угоды, располагавшиеся на Гзене/Гземи).

№ 277 (40-е – нач. 80-х гг. XIV в.; Г 52) [З]. Написание *буше* ‘будешь’, по-видимому, следует расценивать не как описку писца, а как раннее проявление тенденции к стяжению этой высокочастотной словоформы (вероятно, отчасти под влиянием синонимии форм *хочешь* и *хошь*). Ср.: *иже бо юму ксть рекль се, яко «да буши похабъ мене дѣла ...»* (Житие Андрея Юродивого, л. 4 об.).

№ 279 (70-е – нач. 80-х гг. XIV в.; Г 53) [З]. Судя по новой фотографии, перед обрывом вместо *и ккъ* ст... следует читать *и к кост[ъ]*... (т. е., возможно, ‘и к Костке’). Буква после *кк* — это *о*, переправленная из *ъ* (судя по конфигурации штрихов, обратное маловероятно). В левой части той же строки вместо *к[ъ] (ма)[ѣ]иму* следует читать *к [м](а)[ѣ]иму* (причем *м*, по-видимому, наложено на *о*).

№ 280 (70-е – нач. 80-х гг. XIV в.; Г 52) [Г]. Вместо *ѣ таймени ако[л]и н[о](...)* следует читать *ѣ таймени ако[л]и[хо]* ‘5 тайменей Яковлевых’. На этом текст грамоты, по-видимому, заканчивался.

№ 280 [З]. В левом верхнем углу соскобленные буквы [дѣпр] (или [дѣпр]).